

DOI: 10.21779/2077-8155-2018-9-4-5-21

УДК 297.1

Содержание статьи

Информация о статье

*А.А. Саидов*¹

Введение
Идейные истоки евразийского движения
Православно-исламский диалог как движущая сила современного неоевразийства
Критика неоевразийства
Концептуальные особенности православно-исламского диалога в современном неоевразийском движении
Заключение

Поступила в редакцию: 15.08.2018.
Передана на рецензию: 16.08.2018.
Получена рецензия: 10.09.2018.
Принята в номер: 10.10.2018.

Роль православно-исламского диалога в современном неоевразийском движении

Дагестанский государственный университет, aaahma@mail.ru

Данная статья посвящена исследованию роли православно-исламского диалога в неоевразийском движении, позитивный геостратегический потенциал которого в настоящее время успешно используется странами континента. Важность проблематики, поднимаемой в статье, определяется не только современными проблемами взаимоотношений РФ с Западом, но и тем, что, по данным социологических опросов, верующие в нашей стране и в новых государствах региона, являющихся стратегически важными партнёрами России, играют важную роль во многих сферах жизнедеятельности этих обществ. В статье обосновывается необходимость относиться к диалогу между православием и исламом, автохтонными религиями региона, как к важному, объединяющему народы и страны социально-универсальному основанию, способному конструктивно влиять на всю систему взаимоотношений на континенте.

В ходе сравнительного анализа идейных истоков евразийства и современного неоевразийского движения было выявлено, что они опираются на цивилизационную сущность России как срединную евразийскую державу. Данный метод также позволил проследить эволюцию идейного содержания евразийского движения от неприятия исламской религии до признания мусульман равноправными партнёрами и важности непрерывного межрелигиозного диалога на евразийском континенте. В статье не только приводятся положительные качества движения, но и показана несостоятельность многих критических выпадов против него носителей различных антироссийских геостратегических ориентаций, обосновавшихся как внутри РФ, так и за её пределами.

Ключевые слова: *евразийство, интегративное неоевразийство, межрелигиозный диалог-сотрудничество, православие, евразийский ислам.*

¹ *Ахмедхан Аминович Саидов* – доцент кафедры философии и социально-политических наук, ДГУ, кандидат политических наук.

DOI: 10.21779/2077-8155-2018-9-4-5-21

UDC 297.1

Content of the article

Information about the article

A.A. Saidov²

Introduction.
Ideological origins of the Eurasian movement.
Orthodox-Islamic dialogue as a driving force of contemporary neo-Eurasianism.
Criticism of neo-Eurasianism.
Conceptual features of the Orthodox-Islamic dialogue in the contemporary neo-Eurasian movement.
Conclusion.

Received: 15.08.2018.
Submitted for review: 16.08.2018.
Review received: 10.09.2018.
Accepted for publication: 10.10.2018.

The Role of the Orthodox-Islamic Dialogue in the Contemporary Neo-Eurasian Movement

Dagestan State University; aaahma@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the role of the Orthodox-Islamic dialogue in neo-Eurasian movement, whose positive geostrategical potential is nowadays successfully used by the countries of the continent. The importance of the issues considered in this article is determined not only by the nature of relations between the Russian Federation and the West, but also by the fact that, according to sociological surveys, the believers in Russia and the new states of the region, that are Russia's strategical partners, play an important role in many spheres of these societies. The author substantiates the necessity to regard the dialogue between Orthodoxy and Islam, the autochthonal religions of the region, as an important socially-universal uniting basis, capable to exert a rewarding influence on the entire system of relations on the continent.

In the course of comparative analysis of the ideological sources of Eurasianism and the contemporary Neo-Eurasian movement, the author reveals that they rest upon the civilization of Russia as the medial Eurasian power. The comparative method has also permitted to follow the evolution of the ideological content of the Eurasian movement from the rejection of Islamic religion to the acceptance of Muslims as equal partners and recognizing the importance of the ongoing inter-confessional dialogue on the Eurasian continent. The author both demonstrates the many-sided advantages of the movement and shows the inconsistency of its criticism on the part of representatives of different anti-Russian geostrategic orientations inside and outside of the Russian Federation.

Keywords: *Eurasianism, integrative Neo-Eurasianism, inter-religious dialogue-collaboration, Orthodoxy, Eurasian Islam.*

Введение

В результате развала СССР произошло резкое падение экономики, массовое обнищание населения, глубокий социально-психологический раскол между богатыми и бедными, многочисленные конфликты. Страна утратила основные легитимные в советское время светские идеологические ориентиры, позволявшие ей успешно противостоять попыткам её международной изоляции и разрушения изнутри. Данные деструктивные процессы, приведшие нашу страну к тяжелейшему состоянию, вновь актуализировали анализируемые в статье социальные проекты, призванные решать указанные проблемы, основывающиеся на цивилизационной сущности РФ как срединной евразийской державы. Стала очевидной важность обоснования в новых

---

² Akhmedkhan Aminovich Saidov – Cand. Sc. (Politics), associate professor at the Department of Philosophy and Social-Political Sciences, DSU.

условиях позитивных социально-культурных интеграционных факторов, определяющих исторические судьбы населяющих РФ и весь евразийский континент народов. В современном российском обществе религиозный фактор, межрелигиозный диалог играют огромную, подчас решающую роль во многих сферах жизнедеятельности. По данным социологических опросов, менее 10 % граждан РФ считают себя атеистами [22, с. 29].

В странах Центральной Азии, являющихся стратегически важными партнёрами Российского государства, этот показатель ещё меньше. Эти страны охотно откликаются на различные формы взаимовыгодного сотрудничества с РФ, как в социально-экономической, политико-культурной, межрелигиозной сферах, так и в области обеспечения коллективной безопасности. Несмотря на то, что религия в регионе не выполняет властно-управленческие, контрольные функции, её интегративная, диалоговая роль при решении геополитических проблем Евразии весьма значительна. Народы региона исторически всегда стремились к единению с Российским государством. Данные обстоятельства находят адекватное отражение в социальных проектах современных неоевразийцев. Поэтому на евразийском континенте к православно-исламскому диалогу надо относиться как к важному интеграционному, социокультурному основанию, влияющему на всю систему социальных отношений, психологию, жизненные позиции, поведение, культуру, общественное сознание большинства граждан региона.

Анализ литературы прошлых десятилетий и современных работ по проблемам евразийского движения показывает, что данная тема не оформилась в качестве самостоятельного направления научного исследования. Однако отдельные ее аспекты разрабатывались в трудах А. Дугина, Ю. Шпилькина, В. Костюка, А. Абуова, Л. Баширова и других авторов.

Мы далеки от мысли, что конструктивный диалог между остальными конфессиями, другими социально-политическими субъектами не имеет значения для судеб континента, однако убеждены, что диалог между православием и исламом является для него судьбоносным. И в данной статье предпринимается попытка научного обоснования этой позиции. В. Амелин, Д. Денисов, К. Моргунов отмечают: «Так или иначе в сумме «этнические» православные и мусульмане охватывают 97–98 % населения России. На всё остальное «конфессиональное многообразие» страны приходится порядка 2–3 % населения» [1, с. 14].

Отсутствие в этих условиях в РФ и других странах региона непрерывного, конструктивного диалога между православием и исламом не позволяет религиозным организациям, всем верующим на континенте объединять усилия, участвовать в формировании общих подходов к проблемам социально-экономического, геополитического развития Евразии, эффективно противодействовать экстремизму и терроризму и таким образом гарантировать необратимость социально значимым интеграционным процессам.

Идейные истоки евразийского движения

Идейные течения, социальные проекты, основанные на попытках вскрыть целостную цивилизационную сущность России, определить позитивные социокультурные интеграционные факторы её исторического развития, как правило, возникали на переломных исторических этапах. Драматические события российской истории привели к появлению «Евразийства», которое возникло в 20-х годах XX в. в среде зарубежной русской интеллигенции. Основателями евразийского движения считаются Н. Трубецкой, П. Савицкий, Г. Вернадский и др. Сборник статей «Исход к Востоку», вышедший в 1921 г., стал манифестом их движения. Основная цель данного

социокультурного, геополитического течения заключалась в определении роли и места России в мировых делах как срединной державы между Европой и Азией, формировании её собственной интегральной идентичности.

По их мнению, в Евразии царит дух «братства народов», насыщенный их многовековыми культурными взаимоотношениями и слияниями. Как отмечал один из основателей движения П. Савицкий, «это «братство» выражается в том, что здесь нет противоположения высших и низших, что взаимные притяжения здесь сильнее, чем отталкивания, что легко просыпается воля к общему делу» [9].

Важным элементом социальной теории классического евразийства была также идея о несовместимости западной цивилизации с российской. Они считали, что европеизация губительна не только для России, но и для всех не романо-германских народов. Выраженное в такой форме негативное отношение к ценностям европейской цивилизации не означало отказа от сотрудничества с Европой, но было призывом придерживаться традиций, не терять своё цивилизационное лицо, оставаться Россией. Следующей общей для них позицией была приверженность русской идее, соборности, философии всеединства.

Признавая за Россией в историческом плане право называться русско-мусульманской страной, отмечая определённые точки соприкосновения между православием и исламом, евразийцы констатировали, что «...русский человек близок к мусульманину тем, что они стремятся к активной, действенной борьбе со злом, к быстрому преобразованию окружающей действительности» [4, с. 143]. Однако евразийцы не были готовы предоставить исламу аналогичные с православием права. Классики евразийства не уделяли достаточно внимания обоснованию важности налаживания в конструируемом ими евразийском обществе православно-исламского диалога.

В то же время неоспоримая заслуга первых евразийцев – то, что, анализируя исторический опыт Евразии, пропитанный многовековыми социально-культурными взаимодействиями и слияниями её народов, не потерявших своё цивилизационное лицо, они смогли правильно определить позитивные социально-политические, духовно-нравственные интегративные факторы её развития. Основатели евразийского движения смогли обосновать закономерность терпимого, уважительного отношения народов континента друг к другу, их стремления к согласию и сотрудничеству. Общие черты их национального самосознания они объясняли гармоничным сочетанием уклада жизни, естественных процессов формирования национальной психологии и окружающей природно-географической среды.

Православно-исламский диалог как движущая сила современного неоевразийства

Очередным переломным этапом развития нашей страны стал распад СССР с последующим крахом либеральных реформ 1990-х гг., направленных на вестернизацию Российской Федерации. В такой кризисной социально-экономической ситуации новейшей истории России стали вновь актуальными идеи, высказанные первыми евразийцами. Появились новые социально-политические течения, представители которых заговорили об особенностях цивилизационного развития, собственно российских традициях жизнеобеспечения, самобытности эволюции России как евразийской державы.

Современные евразийцы, сторонники идей А. Дугина, в своей социально-политической концепции опираются на взгляды первых евразийцев. Многими исследователями они рассматриваются как идеологи восстановления целостности постсоветского жизненного пространства, в основу которого кладётся православно-мусульманская интеграция. Они считают, что в таком государстве должны быть

представительные демократические институты власти и управления, смешанная рыночная экономика, равноправие всех граждан в политической сфере, этноконфессиональная комплиментарность и гармония.

Развивая данные идеи, А. Дугин в своей книге «Основы евразийства» отмечает, что неоевразийство как новое социально-политическое движение распространяет евразийские принципы на все сферы жизнедеятельности общества. В религиозной сфере это означает налаживание конструктивного диалога между традиционными для России конфессиями – православием, исламом, буддизмом и иудаизмом. Исследователь в своей книге обращает внимание на то, что «евразийские ветви мировых религий имеют много отличий от тех форм, которые укоренились в других регионах земли. На протяжении многих столетий сформировался общий стиль евразийской духовности, который, однако, ни в чём не ущемляет различия и оригинальности догматов. Это серьёзное и позитивное основание для сближения, взаимоуважения, взаимопонимания». По его мнению, «...благодаря евразийскому подходу к религиозным вопросам многие межконфессиональные трения можно будет обойти или урегулировать» [7, с. 12].

Придавая межрелигиозному диалогу важное значение, неоевразийцы А. Дугина рассматривают его в рамках национального вопроса. Основатель движения А. Дугин считает, что культура любого народа, независимо от его численности и достижений, бесценна, поэтому насильственная ассимиляция, разного рода этноцентризмы, прозелитизм, стремление атлантистов принуждать народы к отказу от своей социокультурной уникальности, преступны и неприемлемы. Для неоевразийцев права, интересы народов не меньше значимы, чем права человека. А. Дугин видит гарантии гармоничного социально-политического развития своего проекта в творческом применении духовного наследия евразийских народов, которое заключается в полноценной религиозной жизни, терпимости и согласии в межрелигиозных отношениях с соседями. Традиционные религии евразийских народов, их духовное, социокультурное наследие требуют чуткого, бережного отношения. В то же время, по его мнению, «раскольничьим группам, экстремистским религиозным сообществам, тоталитарным сектам, проводникам нетрадиционных вероучений и религиозных доктрин, любым силам деструктивной направленности следует оказывать противодействие» [8].

Председатель Совета муфтиев РФ Равиль Гайнутдин во время диалога с читателями bbcussian.com, отвечая на их вопросы, разъяснил следующее. На территории нашей страны мусульманская религия исповедуется уже более тысячи лет. Ещё со времён Золотой Орды православие и ислам показали миру пример толерантности, согласования интересов, мирного сосуществования и диалога. Как известно, православные храмы тогда были освобождены от налогов, законом запрещалось наносить вред представителям духовенства и монашества. Сегодня в нашей стране накоплен огромный опыт достижения согласия между этими религиями, которые мирно живут на территории РФ. Никогда раньше ислам в России не имел таких прав, как сегодня. Теперь он считается традиционной религией Российского государства, мусульманские народы – это коренные народы России. Они внесли значительный вклад в создание государственности и духовно-нравственную жизнь российского общества. И это законодательно оформлено. По Конституции РФ обе религии признаны равноправными. В заключение Р. Гайнутдин привёл в качестве примера Республику Татарстан, где указанные конфессии дружат, созидают и сотрудничают. «Всё это свидетельствует о том, что в этих религиозных учениях нет норм, которые требуют конфликтовать с другими религиями и культурами» [5].

В своём интервью в бытность митрополитом Кирилл отмечал, что православные и мусульмане стремятся к справедливому миру. Центральное духовное управление мусульман России и Совет муфтиев России наряду с РПЦ и духовными управлениями других конфессий выступили равноправными учредителями Межрелигиозного совета России (МСР). Ислам по численности, влиянию, вкладу в строительство Российского государства является второй после православного христианства религией в стране. Сегодня роль мусульман в позитивных социально-политических процессах, укреплении нашей страны трудно переоценить. Исламская культура значительно обогатила русский народ, во многом способствовала воспитанию в нём религиозной терпимости. Значительная часть российского дворянства, в том числе высшего, имела этнически мусульманское происхождение. Присутствие в составе России значительного количества не притесняемого мусульманского населения позволяло ей с большой эффективностью налаживать дипломатические отношения с исламскими странами и включать в свой состав мусульманские территории. Во всех войнах мусульмане защищали свою Родину плечом к плечу с православными. И сейчас ислам принимает активное участие в возрождении российской государственности [17].

16 апреля 2017 года, в день праздника Святого Христова Воскресенья, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл посетил Российскую детскую клиническую больницу (РДКБ) Министерства здравоохранения РФ в Москве, где, обращаясь к больным, произнёс следующее: «Я знаю, что здесь – и христиане, и мусульмане; каждый обращается к одному и тому же Богу-Творцу; и вот, в ответ на это мы каждый получаем реальную Божию помощь» [18]. Очень высоко оценивает Р. Гайнутдин вклад Патриарха Кирилла в православно-исламский диалог, современное евразийское движение. Как известно, во время их личной встречи было принято решение о создании МСР.

Р. Ланда и С. Прозоров, анализируя современное состояние межконфессиональных отношений между православием и исламом в России, отмечают важность налаживания всестороннего конструктивного диалога между ними, поскольку эти автохтонные в нашей стране религии порождают собственно российские традиции жизнедеятельности, определяют цивилизационное лицо страны. По их мнению, в условиях полиэтничной, поликонфессиональной евразийской страны потребность в диалоге между наиболее распространёнными религиями жизненно необходима ещё и потому, что социокультурная основа цивилизационного развития России состоит из синтезированных религиозных норм и ценностей, придающих необратимый характер интеграционным процессам на просторах евразийского континента и адаптирующихся к потребностям реальной жизни россиян. Отмечая мирные добрососедские отношения русских и мусульман на протяжении довольно длительного исторического периода развития нашей страны, они утверждают: «Территории с мусульманским населением, входившие в состав Российской империи, а затем – СССР, в течение длительного времени развивались в диалектической связи друг с другом, населявшие их народы имели много общего» [16, с. 4].

Современное евразийство, уделяющее большое внимание созданию крупного евразийского союза государств, активно развивается в Казахстане. Первый призыв к практической реализации проекта прозвучал из уст Президента Казахстана Н. Назарбаева в марте 1994 г. В своём докладе в МГУ он призвал страны СНГ к формированию Евразийского союза государств. О том, что в последующие годы данная инициатива имела достойное практическое воплощение, говорит создание конкурентоспособного глобального экономического объединения ЕврАзЭС и других социально-экономических структур на просторах Евразии. Запомнился доклад также призывом к формированию единой евразийской идентичности на основе общих ценностей и культуры, преумножения богатого социокультурного наследия

евразийских народов. Благодаря усилиям руководства Казахстана, учёных-евразийцев, широкой общественности казахстанское неоевразийство стало активным субъектом современного евразийского движения. Активная деятельность их и их сторонников в других странах привела к расширению евразийского диалога на континенте. В обсуждение евразийских проблем включился весь Центрально-Азиатский регион.

Рассматривая социальные доктрины российского православия и ислама, сравнивая их с аналогичными казахстанскими, изучая православное и мусульманское понимание нравственности, справедливости в социально-экономических, политических отношениях, В. Костюк делает вывод, что они во многом совпадают по важнейшим социально-культурным аспектам. Он утверждает, что «религиозные организации Казахстана – мусульманские и православные – придерживаются концепций, аналогичных российским» [12, с. 52].

Казахстанский философ А. Нысанбаев, анализируя особенности евразийской цивилизации, мироотношения Запада и Востока, приходит к выводу, что их мировоззрения абсолютно различны. Он подчёркивает, что идеалы евразийства, пронизанные нравственным началом, способны, опираясь на свой практически-гуманистический потенциал, преодолеть крайности Запада и Востока и синтезировать их лучшие черты. Основанная на согласовании интересов, межконфессиональном, общесоциальном диалоге, добрососедских межгосударственных отношениях и интеграционных процессах «евразийская философия взаимопонимания» является естественным результатом глубинной сути евразийства. В его понимании «Евразия – это проект совершенно нового образа жизни, нового отношения человека к миру, адекватно отвечающего на вызовы третьего тысячелетия» [23].

Критика неоевразийства

Неоднородный, социально противоречивый характер современного российского общества стал причиной формирования различных могущественных центров силы, по-разному представляющих себе геополитические приоритеты постсоветского развития РФ. Столкновение геостратегических интересов разных групп влияет на деятельность государства, порождает нестабильность, выливается в сложные, неоднозначные процессы. Анализ деятельности российского государства в данной сфере показывает, что парадигмы и приоритеты во внешней политике часто меняются. Стихийная вестернизация 90 – начала 2000-х гг. постепенно заменяется политикой, направленной на защиту собственных национальных интересов. В то же время Россия, находясь в конфронтации с США и под прессом санкционной политики ЕС, пытается наладить всестороннее сотрудничество и с Израилем, и с мусульманским миром, и со славянскими восточноевропейскими странами. Но реальные позитивные результаты Россия получает только от налаживания азиатского геостратегического вектора сотрудничества с бывшими республиками СССР и Китаем.

Западные политики и эксперты указывают, что в евразийстве заложена идея возрождения СССР, попытки институционализации процессов доминирования России, русской национальности, православной культуры. Они считают, что ЕАЭС – это имперский проект путинской России, стремящейся подчинить своему влиянию соседние независимые государства. Бывший госсекретарь США Х. Клинтон по поводу ЕАЭС заявила следующее: «Мы отмечаем некий сдвиг в сторону повторной советизации региона, но, конечно, это не будет называться именно так» [10].

Приведённые обстоятельства, а также неразвитость институтов гражданского общества, низкий уровень политической культуры истеблишмента, неоднозначность основополагающих социально-политических положений, идейная противоречивость

евразийского социального проекта, путаница теоретических установок, невыработанность общепризнанных научных подходов привели к появлению столь же противоречивых научных исследований евразийского движения, роли в его реализации православно-исламского диалога. До недавнего времени оценивавшаяся некоторыми исследователями как антизападническая изоляционистская доктрина, разрабатывающая универсальный социальный проект и в то же время добывающаяся общепризнанных социально-экономических результатов, стала объектом жесткой критики со стороны различных социально-политических сил, по-разному видящих геостратегическое и цивилизационное развитие РФ.

В наше время евразийство критикуют учёные, журналисты, политические и религиозные деятели. Обращая внимание на данный феномен, Е. Дринова отмечает, что современные евразийские проекты развития РФ выдвигаются и критикуются различными внутренними и внешними политическими силами, начиная от оппозиционных сил и заканчивая силами, поддерживающими официальную российскую власть, от радикальных деятелей православия и панславизма до атеистов, коммунистов и консерваторов. По её мнению, «... содержание евразийских проектов достаточно демократично, однако в таком всеобъемлющем виде для православной России этот геостратегический проект может оказаться очередной химерой. Мы полагаем, что их следует рассматривать как пока несостоятельные попытки выстроить стратегические приоритеты геополитической миссии России с поправкой на конфессию в сложном и быстро меняющемся мире» [6, с. 293].

Оценивая реальные достижения евразийской интеграции, В. Феллер полагает, что имеется немало причин считать подобные идеи несколько утопичными. Поскольку в РФ, как и на территории государств-участников Евразийского Союза, не сложились динамичные рыночные экономические институты, в этих странах существуют большие проблемы с развитием демократии, продолжаются или тлеют межнациональные конфликты. Социокультурные, исторические различия препятствуют их сотрудничеству и сближению. Так как единые внешнеполитические цели не сформированы и отсутствует объединяющий внешний источник опасности нет оснований для создания военно-политического союза. Страны евразийского пространства, имея общие границы и являясь официальными партнерами, в то же время остро нуждаются в западных кредитах и технологиях, поэтому, в чём-то сотрудничая, вынуждены соперничать и выступать как конкуренты. «Не соответствует, по его мнению, долгосрочным социально-экономическим интересам РФ союз с исламскими странами, Китаем, являющимися во многом самостоятельными игроками в системе международных отношений» [21].

Резко негативно, более откровенно и прямолинейно, игнорируя многие позитивные исторические события и процессы, высказался по поводу взаимоотношений русского и мусульманских народов и роли широкого межконфессионального диалога между православием и исламом в судьбах евразийского проекта А. Кудрявцев. Он считает, что ислам в России общественным мнением всегда расценивался как религия неразвитых восточных обществ, отношения славяно-православных и мусульманских этносов носили сложный и неоднозначный характер, и диалог между ними был маловероятен: «Бессмысленно отрицать тот факт, что исторически православие... не относилось... к исламу иначе, как к ереси» [13, с. 162–163].

Один из лидеров партии «Великая Россия» политолог-публицист А.Н. Савельев анализирует взаимоотношения русского и мусульманских народов России, последствия, движущие силы и мотивы евразийцев. Он полагает, что их усиление связано с начавшейся борьбой с либерально-западническими идеями. По его мнению, евразийское движение пытается увести патриотическое движение России от

насущенных проблем собственно православных русских, снимая Русскую Идею в качестве цивилизационной альтернативы «атлантизму» и «пантюркизму», превращая всех в «россиянцев» – свалку интеллектуальных отходов. Современные евразийцы фальсифицируют историю, утверждая, что Россия всегда была полиэтноконфессиональной страной, а российские мусульманские народы, являясь коренными народами РФ, внесли большой вклад в укрепление государственности. Таким образом, русский народ для них – сырьё для социального проекта, далёкого от русских национальных интересов. Он делает вывод: «Русским, согласно данному утопическому проекту, предоставляется право приспособливаться к межнациональному, межрелигиозному порядку с доминирующим исламом, устроенному в угоду кавказцам и татарам. Выживать в условиях жизни, лишаящих русских их исторического статуса, стремящихся утопить православно-русский народ в этническом половодье народов и народцев, которым именно русские должны обеспечить защиту, средства к существованию и рост численности». Сравнивая современных евразийцев со старыми, автор отмечает, что «они ничем не связаны, зато новые имеют особый «центризм» с азиатским раскосом глаз» [19].

Андрей Кураев характеризует ислам как агрессивную, бескомпромиссную религию, стремящуюся к полной духовной и социальной монополии в обществе. Он считает, что в мусульманстве изначально заложена установка на тотальный контроль и подчинение всего и вся. Поэтому для мусульман территории, не живущие по законам шариата, – это «территории войны» за веру до победного конца. Именно эти положения, считает Кураев, лежат в основе террористических идей, свойственных всему исламскому миру. «Следовательно, – делает умозаключение богослов, – стабильный позитивный равноправный диалог с исламом для иных конфессий невозможен. Диалог может с ним осуществляться только с помощью принуждения. Мир ислама ответственен за исламский терроризм – и, тем более, что отказывается увидеть эту свою ответственность» [14].

Вполне естественно, что в многовековой истории взаимоотношений ислама и христианства в евразийском социальном пространстве были разные периоды, каждый из которых стал определённой вехой в развитии евразийских обществ, оставил память, отпечаток, которые и сегодня влияют на характер взаимоотношений православных и мусульман. Приведённые противоположные факты из прошлого, взаимоисключающие социально-политические, мировоззренческие подходы к оценке евразийского социального проекта, роли в процессах его реализации, формировании цивилизационной специфики России как евразийской державы, православно-исламского диалога свидетельствуют о необходимости разработки такой формы межрелигиозного диалога, которая бы учитывала специфику РФ как евразийской страны. Этот диалог должен строиться на конструктивных принципах и иметь новое позитивное социально-культурное содержание, способные придать дальнейшую динамику интеграционным социально-политическим процессам на евразийском континенте.

Концептуальные особенности православно-исламского диалога в современном неоевразийском движении

Термин «межрелигиозный диалог» в современном понимании обозначает любую форму взаимоотношений между представителями различных религиозных конфессий, направленную на создание, поддержание, дальнейшее развитие контактов между ними. Данная форма диалога стала неотъемлемой частью системы общественных, межцивилизационных отношений, их характерной чертой. При этом формы и содержание такого рода диалога определяются конкретными

историческими, политико-экономическими, социокультурными факторами той или иной страны, континента. В этом смысле межрелигиозный диалог между православием и исламом в РФ имеет свои исторические, социально-политические, национально-культурные традиции, характеристики и формы, фундаментальные принципы, своё онтологическое содержание. Они многократно усиливают актуальность диалога двух основных религий, исторически укорененных на территории евразийского континента и имеющих глубокие внутренние предпосылки для плодотворного сотрудничества.

Применительно к российскому обществу, евразийскому движению в целом, по нашему мнению, термин «диалог» обладает определёнными социально-историческими особенностями. Сегодня для россиян, понимающих, каковы подлинные интересы РФ, очевидно, что диалог не может ограничиваться простым обменом мнениями. Это должен быть постоянный процесс, важный инструмент организации социально-политической жизни и взаимодействия на просторах Евразии. Необходимо отметить, что в России на протяжении более тысячи лет совместной истории православно-исламский диалог не всегда приводил к согласию, но всегда было стремление к согласию и сотрудничеству. И в этом, по нашему мнению, заключается его сущность. Закономерностью является то, что участники диалога всегда пытались совместно решать актуальные социально-политические проблемы, акцентировали внимание на том, что верующие люди, на протяжении многих веков совместно проживая в одной стране, чувствуют ответственность за её судьбу, будущие поколения, мир и процветание общей, евразийской по своей природе родины – России.

Придерживаясь своих собственных религиозных убеждений, российские православные и мусульмане пытались выработать общую позицию, способствующую укреплению российского государства, совместно утверждали и защищали то, что было дорого не только всем россиянам, но и многим народам Евразии. У народов континента в результате их многовекового совместного проживания сформировался общий стиль евразийской духовности и нравственности. Актуальность православно-исламского диалога для РФ и Центральной Азии связана ещё и с тем, что обе религии не были привнесены на эту территорию иммигрантами. Они органичны, исторически укоренены на континенте среди народов-автохтонов.

Исторический опыт Евразии показывает, что межрелигиозная терпимость и согласие способствуют формированию мощной идейной, социокультурной основы интеграции её народов и территорий. Общеизвестно, что религия на пространстве Евразии выступает основополагающим, системообразующим элементом национального самосознания населяющих её народов, она гармонично сочетается с социальным укладом жизни, естественными процессами организации быта и разделения труда, национальной психологией, определяемыми окружающей природно-географической средой и контактами с проживающими по соседству народами. По мнению всемирно известного учёного-историка В. Ключевского, народы континента объединяют общая социальная психология, быт, душевное состояние материковых людей. «Русская душа – это душа материкового человека, которая его больше роднит с азиатской, чем европейской психикой» [11]. Данные факторы и привели, по его мнению, к государственному объединению многонациональной, поликонфессиональной территории.

Анализируя данные процессы, Архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский Владимир в своей работе «А друзей надо искать на Востоке» отмечает, что, по его наблюдениям, между представителями данных религий никогда и нигде не возникало столкновений на религиозной почве. Православие и ислам соблюдали главный принцип добрососедства – невмешательство во внутренние дела друг друга. Из всех мировых религий они являются наиболее близкими друг другу по своему

социокультурному содержанию, идут как бы параллельными дорогами, неподвижны в своих основаниях и не поддаются никаким «осовремениваниям», придерживаясь незыблемости Божественных установлений. Их сближают и высокие нравственные требования, которые они предъявляют своим последователям. Сотрудничество, постоянно действующий диалог между православием и исламом в современных условиях наращивания евразийской интеграции оказываются не просто возможными, а насущно необходимыми. Однако в наше сложное время, по мнению архиепископа, находятся люди пытающиеся играя на расхождениях в религиозных взглядах, разжигать межрелигиозную рознь в нашей стране. Эта «третья сила», провоцируя столкновения между исламом и православием по всему миру, преследует свои интересы. «В многонациональной Российской Федерации, где ислам является второй по численности религией, вражда между православными и мусульманами может стать смертельно опасной, а взаимопонимание и сотрудничество могут принести прекрасные плоды» [2].

В РФ и в целом на континенте решение межнациональных противоречий, достижение согласия между народами во многом зависят от гармонизации межрелигиозных взаимодействий. Известный западный теолог-модернист Г. Кюнг, анализируя данные взаимосвязанные процессы, отмечал, что «мира между нациями не может быть без мира между религиями. А мира между религиями не может быть без диалога между ними» [15, с. 64].

Россия исторически является полиэтноконфессиональной евразийской страной с разнородным социокультурным укладом жизни, специфическими социально-экономическими интересами народов, религий и территорий. Это федерация автохтонных коренных народов, сформировавшихся на своих исторических, этнических территориях, объединивших свои земли, жизненное пространство, ресурсы и способности с землями русского народа, его могучим социально-экономическим, культурно-историческим потенциалом. Эти особенности формируют наиболее общие евразийские социально-политические истоки и механизмы интеграции российского общества. Они определяют жизнеспособность нашей страны, актуализируют проблемы согласования, гармоничного сочетания интересов всех российских традиционных религий, народов, их позитивного взаимодействия, межэтнической интеграции. В первую очередь данные процессы необходимо наладить в деятельности современного Российского государства. Без защиты и согласования в рамках государственной политики законных интересов коренных российских народов, их религиозных верований, справедливой социально-экономической деятельности государственных институтов в данной сфере невозможно ни их единение в евразийском социально-экономическом пространстве, ни укрепление гражданского единства и патриотизма, ни формирование политической гражданской нации в Российской Федерации.

Наше понимание диалога между православием и исламом на российской почве отличается от историко-философского контекста диалога, уходящего своими корнями в древность. По мнению философов, в ходе диалога выясняется истина, определяется победитель, сумевший лучше аргументировать свои взгляды, представить свою позицию. Диалог между религиями принципиально отличается от вышеизложенного, поскольку здесь обсуждают проблемы, различные подходы, не прерывая при этом процесса взаимодействия, стараясь привлекать в него всё новые и новые позитивные ресурсы. Самоутверждение как цель, реализуемая в процессе диалога, неприемлемо: напротив, важнее признание духовной ценности социокультурных и религиозных воззрений собеседника, готовность к принятию критики с его стороны. Не прозелитизм, а объективное отношение, адаптация с обеих сторон к противоположной

позиции, признание за ней нового социально значимого статуса считаются желанными результатами диалога.

Таким образом, в России, как и во всей Центральной Азии, во взаимоотношениях между православием и исламом исторически сложилась и закрепились такая форма межрелигиозного диалога, как «диалог-сотрудничество», и его главная цель сотрудничество, совместная деятельность ради всеобщего блага. Такого рода диалог должен строиться на принципах равноправия православия и ислама во всех сферах жизнедеятельности российского общества, признании общности исторических судеб мусульман и православных в России, констатации обеими сторонами бесконфликтного состояния основных социально-политических, культурно-этических, морально-нравственных аспектов обеих религий. Диалог должен восприниматься верующими как некая субстанциональная основа сосуществования данных религий, универсальная евразийская программа их жизнедеятельности.

Мы являемся очевидцами волнующих наше общество социально-экономических проблем, связанных с прогрессирующей бедностью, инфляцией, тотальными санкциями Запада, пенсионной реформой, засильем богатых, произволом чиновников во всех сферах жизнедеятельности, деградацией молодёжи в силу отсутствия конструктивной молодёжной политики, попытками придания межэтническим противоречиям межрелигиозного характера и т. д. В этих условиях, по нашему мнению, существует острая потребность в анализе данных проблем в ходе межрелигиозного диалога, совместном выступлении против негативных явлений и процессов, выработки согласованной позиции РПЦ и ведущих исламских организаций, социальной программы, способной противодействовать негативным явлениям и процессам. Наряду с этим при оценке состояния анализируемого диалога мы отмечаем его ограниченность, декларативность, нежелание духовных лиц участвовать в обсуждении актуальных социально-экономических проблем общественной жизни в своих странах. Отсутствует институционно определённая система православно-исламского диалога, непосредственно в нём участвует незначительная часть священнослужителей. Всё это, естественно, не способствует росту авторитета и признания церковных руководителей. Неприемлемым для верующих, для всех людей доброй воли аспектом межрелигиозных отношений, наносящим огромный вред евразийскому движению, является феномен исламофобии, искусственно создаваемый федеральными СМИ на фоне напряжённой обстановки в республиках Северного Кавказа и странах Центральной Азии.

Важнейшим концептуальным основанием конструктивного православно-исламского диалога в рамках евразийского движения является признание близости основных социально-экономических, политико-культурных элементов (основ), этических ценностей обеих религий. Очень важно официальное признание общности интересов, исторических судеб последователей данных религий на континенте и разъяснительная работа среди верующих. Л. Баширов отмечает, что социально-конструктивный межрелигиозный диалог возможен только в обществе, где все религии равноудалены от государства. По его мнению, в нашем обществе «...одна из религий реально имеет привилегии, следовательно, особо и не нуждается в диалоге с какой бы то ни было конфессией: все свои проблемы она решает с государством, которое охотно идёт ей навстречу» [3, с. 234].

Реализация данных подходов способствует решению общими усилиями социально-экономических, политико-культурных и иных проблем, создаёт условия для утверждения социальной справедливости, моральных ценностей, мира, свободы, интеграции, приводящих к лучшему взаимопониманию, равноправию православия и ислама, позитивной совместной работе во благо Российской Федерации. В современном евразийском социально-культурном пространстве православие и ислам

занимают господствующие позиции. Выражается это в том, что они в специфической, символической форме несут в себе колоссальные ценностные ресурсы, соответствующие духовно-культурному коду евразийских народов. Поэтому в данном межрелигиозном диалоге обсуждение, сопоставление, оценка вероучительных доктринальных подходов и связанные с этим мероприятия отходят на второй план. Отрадно, что «Межрелигиозный совет России», объединивший представителей традиционных религий РФ, прочно стоит именно на этих позициях.

Заключение

В процессе исследования социально-исторических, идейно-теоретических истоков евразийского движения обнаружилось, что этот комплекс идей, социальных проектов актуализируется в переломные кризисные периоды развития России, демонстрируя широкий спектр возможностей для решения её геополитических, социально-экономических проблем, основываясь на твёрдой почве цивилизационной сущности срединной евразийской державы. Общий социальный уклад, психология материковых людей, определяемая близостью проживания и природно-географической средой, способны объединять страны и народы Евразии. Установлено, что евразийство для России является той социально-гуманистической идеологией, которая способна гармонизировать интересы и ценности православия и ислама.

Современное евразийское движение смогло творчески развить главные геополитические идеи основателей евразийства, освободиться от их недостатков, возникших вследствие игнорирования ими важности налаживания в рамках их движения равноправного православно-исламского диалога как движущей силы интеграционных процессов на евразийском континенте. Драматические события, связанные с реваншем антиевразийских сил, приведшие к развалу СССР, и провал курса на вестернизацию страны показали, что игнорирование евразийских, глубинных социально-исторических, религиозно-цивилизационных оснований при определении геополитического вектора развития страны быстро приводит Россию к кризисам, расколам и распадам.

Однако основанная на идеях евразийства, независимая от Запада новая геополитика РФ, направленная на защиту собственных национальных интересов в единстве с интересами стран континента, не нравится многим могущественным центрам силы, сложившимся как в российском обществе, так и за его пределами. Установлено, что они пытаются обосновать преимущества геостратегического и цивилизационного развития РФ в рамках геополитики США и Израиля. Борьба различных геостратегических ориентаций внутри РФ оказывает негативное влияние на деятельность Российского государства, порождает непоследовательность и нестабильность в его действиях. Эти антироссийские по сути силы, игнорируя многие позитивные исторические события и современные социально-экономические достижения евразийских структур, часто прикрываясь идеями западного либерализма, русского национализма, панславизма и т. д., подвергают жесткой критике современное неоевразийское движение как антирусское, антиправославное.

Всестороннее исследование диалога между православием и исламом, роли их конструктивного сотрудничества в социально-политических, интеграционных процессах на континенте убедило нас в том, что для всех евразийских обществ данный межрелигиозный диалог имеет судьбоносный характер. Занимая господствующие позиции в данных обществах, эти автохтонные религии в специфической символической форме несут в себе колоссальные ценностные ресурсы, соответствующие духовно-культурному коду евразийских народов. Прав Архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский Владимир, утверждая, что вражда

между православием и исламом принесёт в Евразию неисчислимые беды, а сотрудничество прекрасные плоды. Межрелигиозный диалог, сформировавшийся, опираясь на общую цивилизационную сущность, общий стиль евразийской духовности и нравственности в новых непростых условиях объективно порождает специфические требования. Они касаются принципов, содержания, форм его организации и деятельности, способных создать устойчивые условия для постоянного конструктивного сотрудничества.

Таким образом, результаты исследования дают возможность утверждать, что православно-исламский диалог, организованный в рамках евразийского движения, выходит далеко за рамки межконфессионального общекультурного феномена. Он приобретает социально-политические масштабы и интеграционную значимость на евразийском континенте. Данный межрелигиозный диалог способен, концептуализируя и согласовывая социально-гуманистическое содержание православия и ислама, объединять практические усилия не только верующих, но и всех конструктивных сил континента.

Литература

1. *Амелин В.В., Денисов Д.Н., Моргунов К.А.* Православие и ислам: опыт конструктивного диалога молодёжи в России // Вестник Российской нации. – 2007. – № 5.
2. *Архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский Владимир.* А друзей надо искать на Востоке [Электронный ресурс]. <http://www.wco.ru/biblio/books/vladimt1/Main.htm> (дата обращения: 12.08.2018).
3. *Баширов Л. А.* Исламо-православный диалог как фактор гармонизации межрелигиозных отношений в России // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2011. – № 2.
4. *Васечко В.Ю., Васечко Е.Н.* Старое и новое евразийство: концепция религии и политики // Вестник Ростовского государственного экономического университета «РИНХ». – 2007. – № 1.
5. *Гайнутдин Р.* Лидер российских мусульман ответил на ваши вопросы // Информационный портал «BBC RUSSIAN. Com 29.09.2005 [Электронный ресурс]. http://news.bbc.co.uk/hi/russian/talking_point/newsid_4254000/4254996.stm (дата обращения: 16.01.2018).
6. *Дринова Е.* Религиозная структура как предмет политологического анализа // Социально-гуманитарные знания. – 2010. – № 2.
7. *Дугин А.Г.* Основы евразийства. – М., 2002.
8. *Дугин А.Г.* Евразийский взгляд. Основные принципы доктринальной евразийской платформы [Электронный ресурс]. <http://www.evrazia.org/modules.php?name=News&file=article&sid=162/> (дата обращения 18.12.2017).
9. *Ихлов Е.В.* Две стороны нового евразийства // Независимая газета. – 2001. – № 167.
10. *Клинтон Х.* США не допустят возрождения СССР [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.rt.com/article/1787> (дата обращения 28.01.2018).
11. *Ключевский В.* Между Западом и Востоком. «Русская душа» как особое состояние массовой психологии [Электронный ресурс]. https://studopedia.su/19_158309_geoklimaticheskie-faktori.html (дата обращения 26.01.2018).
12. *Костюк В.Г.* Ценности православных и мусульман как интеграторы евразийской цивилизационной общности // Вестник НГУ. Сер.: Философия. – 2009. – Т. 7, вып. 4.

13. Кудрявцев А. Исламофобия в постсоветской России // Ислам в СНГ. – М., 1998.
14. Кураев А. Меч лежит в колыбели ислама [Электронный ресурс]. <http://polit.ru/artikle/2013/04/30/kuraev/> (дата обращения: 12.08.2018).
15. Кюнз Г. Религия на переломе времени // Будущее религии: проблемы и перспективы. Ч. 1. – М., 1991.
16. Ланда Р., Прозоров С. Ислам на территории бывшей Российской империи: энциклопедический словарь. Вып. 1. – М., 1998.
17. Митрополит Кирилл. Как строятся отношения между православием и исламом в России // Информационный портал «Православие и Ислам» [Электронный ресурс]. <https://orthodoxyislam.wordpress.com/diff/dialog/christian-muslim-dialog/mitr-kiril-v-rossii/> (дата обращения: 16.01.2018) [Электронный ресурс]. <http://dumrf.ru/dumer/speeches/5398> (дата обращения: 19.02.2018).
18. Патриарх Кирилл. Посещение Российской детской клинической больницы в г. Москве // Официальный сайт «Русская Православная Церковь», 16.04.2017 [Электронный ресурс]. <http://www.patriarchia.ru/db/text/4869040.html> (дата обращения: 16.02.2018).
19. Савельев А. Осторожно: евразийство [Электронный ресурс]. https://www.ni-journal.ru/archive/2001/n5_6_2001/96c52833/4caa4a86/ (дата обращения: 25.07.2018).
20. Савицкий П.Н. Евразийство. Опыт систематического изложения // Континент Евразия. – М., 1997.
21. Феллер В. Евразийская трансформация России // Материалы XV международной дискуссии: будущее России, СНГ и евразийской цивилизации [Электронный ресурс]. <http://hl.mailru.su/macached?q=%1&r=6726285&frm=webhsm> (дата обращения: 24.07.2018).
22. Шмидт В.В., Мельник С.В. Межрелигиозный диалог: принципы организации и опыт (к 15-летию Межрелигиозного совета РФ) // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2014. – Вып. 2 (25).
23. Штилькин Ю. Неоевразийство // Информационный портал «Проза ру», 18.12.2012 [Электронный ресурс]. <http://www.proza.ru/2012/06/23/557> (дата обращения: 24.01.2018).

References

1. Amelin V.V., Denisov D.N., Morgunov K.A. Pravoslavie i islam: opyt konstruktivnogo dialoga molodezhi v Rossii [The Orthodoxy and the Islam: experience of constructive dialogue of the youth in Russia] *Vestnik Rossiiskoi natsii* [Bulletin of Russian Nation.]. 2007, no. 5. (In Russian)
2. Arkhiepiskop Tashkentskii i Sredneaziatskii Vladimir. A druzei nado iskat' na Vostoke [Archbishop of Tashkent and Central Asia Vladimir « And friends must be sought in the East»]. URL: <http://www.wco.ru/biblio/books/vladimt1/Main.htm> (data obrashcheniya: 12.08.2018). (In Russian)
3. Bashirov L. A. Islamo-pravoslavnyi dialog kak faktor garmonizatsii mezhreligioznykh otnoshenii v Rossii [The orthodox-islamic dialogue as the factor of harmonization of inter-religious relations in Russia] *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, religion and church in Russia and abroad] 2011, no. 2. (In Russian)
4. Vasechko V.Yu., Vasechko E.N. Staroe i novoe evraziistvo: kontseptsiya religii i politiki [The old and new Eurasianism: religious and political conception] *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta «RINKh»* [Bulletin of Rostov State University of Economics «RSUE»] 2007, no. 1. (In Russian)

5. Gainutdin R. Lider rossiiskikh musul'man otvetil na vashi voprosy [The leader of the Russian Muslims answered your questions] *Informatsionnyi portal «BBC RUSSIAN.* [Informational portal «BBC RUSSIAN.]. Com 29.09.2005 URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/talking_point/newsid_4254000/4254996.stm (data obrashche-niya: 16.01.2018). (In Russian)
6. Drinova E. Religioznaya struktura kak predmet politologicheskogo analiza [Religious structure as an object of political analysis] *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge] 2010, no. 2. (In Russian)
7. Dugin A.G. *Osnovy evraziistva* [Bases of the Eurasianism] Moscow, 2002. (In Russian)
8. Dugin A.G. Evraziiskii vzglyad. Osnovnye printsipy doktrinal'noi evraziiskoi platform [The Eurasian view. The main principles of the doctrinal Eurasian platform] URL: <http://www.evrazia.org/modules.php?name=News&file=article&sid=162/> (data obrashcheniya 18.12.2017). (In Russian)
9. Ikhlov E.V. Dve storony novogo evraziistva [Two sides of the new Eurasianism] *Nezavisimaya gazeta* [The Independent journal] 2001, no. 167. (In Russian)
10. Klinton Kh. *SShA ne dopustyat vozrozhdeniya SSSR* [The USA will not allow the USSR to revive]. URL: <http://russian.rt.com/article/1787> (data obrashcheniya 28.01.2018). (In Russian)
11. Klyuchevskii V. *Mezhdru Zapadom i Vostokom. «Russkaya dusha» kak osoboe sostoyanie massovoi psikhologii* [Between the West and the East. As a special of mass psychology] URL: https://studopedia.su/19_158309_geoklimaticheskie-faktori.html (data obrashcheniya 26.01.2018). (In Russian)
12. Kostyuk V.G. Tsennosti pravoslavnykh i musul'man kak integratory evraziiskoi tsivilizatsionnoi obshchnosti [The values of the Orthodox and Muslims as the integrators of the Eurasian civilized community] *Vestnik NGU. Ser.: Filosofiya* [Bulletin of NSU. Series: Philosophy] 2009. Vol. 7. Iss. 4. (In Russian)
13. Kudryavtsev A. Islamofobiya v postsovetskoj Rossii [Islamophobia in post-Soviet Russia] *Islam v SNG* [Islam in CIS] Moscow, 1998. (In Russian)
14. Kuraev A. *Mech lezhit v kolybeli islama* [The sword lies in the cradle of Islam]. <http://polit.ru/artikle/2013/04/30/kuraev/> (data obrashcheniya: 12.08.2018). (In Russian)
15. Kyung G. *Religiya na perelome vremeni* [Religion at the turning point of Time] *Budushchee religii: problemy i perspektivy* [The future of religion: problems and prospects] Ch. 1. Moscow, 1991. (In Russian)
16. Landa R., Prozorov S. *Islam na territorii byvshei Rossiiskoi imperii: entsiklopedicheskii slovar'* [Islam in the territory of the former Russian Empire: Encyclopedic Dictionary]. Iss. 1. Moscow, 1998. (In Russian)
17. Mitropolit Kirill. Kak stroyatsya otnosheniya mezhdru pravoslaviem i islamom v Rossii [How relations between the Orthodoxy and the Islam are built in Russia] *Informatsionnyi portal «Pravoslavie i Islam»* [Informational portal «The Orthodoxy and the Islam»]. URL: <https://orthodoxyislam.wordpress.com/diff/dialog/christian-muslim-dialog/mitr-kirill-v-rossii/> (data obrashcheniya: 16.01.2018). (In Russian)
18. Patriarkh Kirill. Poseshchenie Rossiiskoi detskoj klinicheskoi bol'nitsy v g. Moskve [The visit to the Russian Children's Clinical Hospital in Moscow] *Ofitsial'nyi sait «Russkaya Pravoslavnaya Tserkov'»* [Official site «Russian orthodox church»] 16.04.2017. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4869040.html> (data obrashcheniya: 16.02.2018). (In Russian)
19. Savel'ev A. *Ostorozhno: evraziistvo* [Attention: the Eurasianism]. URL: https://www.ni-journal.ru/archive/2001/n5_6_2001/96c52833/4caa4a86/ (data obrashcheniya: 25.07.2018). (In Russian)

20. Savitskii P.N. Evraziistvo. Opyt sistematicheskogo izlozheniya [The Eurasianism. Experience of systematic summary] *Kontinent Evraziya* [Continent Eurasia] Moscow, 1997. (In Russian)

21. Feller V. Evraziiskaya transformatsiya Rossii [«The Eurasian transformation of Russia».] Materialy XV mezhdunarodnoi diskussii: budushchee Rossii, SNG i evraziiskoi tsivilizatsii [Materials of the XV international discussion: the future of Russia, CIS and the Eurasian civilization] URL: [http://hl.mailru.su/macached?q=% 1&r=6726285&frm=webhsm](http://hl.mailru.su/macached?q=%1&r=6726285&frm=webhsm) (data obrashcheniya: 24.07.2018). (In Russian)

22. Shmidt V.V., Mel'nik S.V. Mezhrefigiozni dialog: printsipy organizatsii i opyt (k 15-letiyu Mezhrefigioznogo soveta RF) [The international dialogue: organizational principles and experience in commemoration of the 15th anniversary of the inter-religious council of the Russian Federation] *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnoshenii* [The questions of the national and federative relations] 2014. Iss. 2 (25). (In Russian)

23. Shpil'kin Yu. Neoevraziistvo [The Neo-Eurasianism] *Informatsionnyi portal «Proza ru»* [Informational portal «Prose ru»] 18.12.2012 [Elektronnyi resurs]. <http://www.proza.ru/2012/06/23/557> (data obrashcheniya: 24.01.2018). (In Russian)